

— Кто-то попытается навредить Цзу Аню? — Цинь Ваньру была ошеломлена.

Она инстинктивно ответила младшей дочери:

— Что в нём такого особенного, чтобы кто-то пытался навредить ему? Вместо того, чтобы думать о таких глупостях, почему бы тебе не сосредоточиться на подготовке к противостоянию с кланом Юань завтра?

Чу Чуянь колебалась, не зная, стоит ли поднимать этот вопрос.

Чу Хуаньчжао, с другой стороны, не была такой терпеливой:

— Мама, ты в курсе, что Юань Вэньдун публично заявил, что покалечит моего братца во время турнира кланов? Как будто этого было мало, мой братец сегодня изрядно рассердил Ши Куна, который мне кажется злопамятным человеком, и он наверняка попытается отомстить!

На это Цинь Ваньру ответила:

— Разве не прекрасно, что Юань Вэньдун действует согласно нашему плану? Нам не нужно беспокоиться о безопасности Цзу Аня, поскольку он вообще не выйдет на дуэльный ринг. Кроме того, мы с твоим отцом тоже будем там. Ты правда думаешь, что мы будем спокойно смотреть, как тот парень из Юань избивает Цзу Аня?

— Я просто боюсь, что клан Юань задумал что-то серьёзное в этот раз. По какой-то причине я немного нервничаю по этому поводу, — сказала Чу Чуянь.

— Да, нам следует действовать осторожно. Мы поставим Хун Синьина на первый поединок. Он один из сильнейших в своём поколении, но не самый сильный в нашем клане Чу. Он будет идеальным кандидатом, чтобы проверить, что готовит клан Юань, — сказал Чу Чжунтянь. — Несколько дней назад я поручил ему хорошо подготовиться к предстоящему турниру. Не думаю, что встреча с кланом Юань или кланом Ву станет для него большой проблемой.

Цзу Ань ранее задавался вопросом, почему он не видел сегодня в классе Хун Синьина. Он жалел об упущенной возможности дополнительного заработка очков ярости. Теперь он знал, что его вызвали на специальную тренировку.

Цинь Ваньру повернулась к своему зятю:

— Я знаю, что у тебя были разногласия с Хун Синьином. Меня не волнует, как вы обычно относитесь друг к другу, но ты не должен провоцировать его завтра! Мы не хотим, чтобы плохое настроение или ненужные эмоции сказались на его выступлении завтра.

Чу Хуаньчжао не могла вынести явного фаворитизма своей матери:

— Мама, братец тоже завтра будет драться! Разве тебе не нужно заботиться и о его настроении?

Цинь Ваньру закатила глаза:

— Его задачей является отвлечение Юань Вэньдуна. Ему даже не нужно будет выходить на ринг!

Чу Чжунтянь рассмеялся, сказав:

— Цзу Ань, тебе не о чем волноваться. Если дело дойдёт до твоего поединка, ты можешь просто признать поражение.

Даже такой честный человек, как Чу Чжунтянь, соглашался с мнением своей жены.

Цзу Ань уже привык к этому, поэтому ответил с улыбкой:

— Не волнуйтесь. Если мне придётся сражаться завтра, это будет означать, что клан Чу находится в крайне опасном положении. В таком случае, я сделаю всё возможное, чтобы исправить ситуацию.

Так уж получилось, что он будет последним бойцом. Но ведь главные звёзды шоу обычно появляются в самом конце, не так ли?

— Тьфу! Неужели ты не мог сказать ничего получше? — Цинь Ваньру впилась взглядом в Цзу Аня, недовольная его неприятными замечаниями.

Чувствуя раздражение, она повернулась к своей второй дочери:

— Хуаньчжао, вместо того, чтобы беспокоиться о других, тебе следует подумать о себе. Всё, что ты делаешь — днями отдыхаешь и дурачишься, а твоя культивация, тем временем, находится всего лишь на третьем ранге. Завтра ты будешь выступать предпоследней. Мы рассчитываем, что итог турнира решится в первых матчах и, если повезёт, тебе не придётся вступать в бой и как-либо страдать.

— Ох... — недовольно протянула Чу Хуаньчжао.

Однако мысль о том, что она будет выступать прямо перед своим зятем, немного подняла ей настроение.

Чу Чжунтянь повернулся к Чу Чуянь:

— Завтра ты, Хун Синьин, Юэ Шань, Чу Хунцай и Чу Юйчэн будете первой пятёркой. Эти пять дуэлей должны быть нашими. И тогда, как только мы возьмём один из оставшихся поединков, победа на турнире будет за нами.

Цзу Ань тайком дёрнул Чу Хуаньчжао за рукав и мягко спросил:

— Кто такие Чу Хунцай и Чу Юйчэн?

Хуаньчжао украдкой глянула на своих мать и старшую сестру — это отработанный приём непослушной ученицы, проверяющей, обращает ли на неё внимание учитель. Удовлетворённая тем, что она была в безопасности, Хуаньчжао прошептала в ответ:

— Чу Хунцай — сын моего второго дяди и является заместителем капитана нашей стражи. Он отвечал за защиту ручья духов нашего клана, но на днях кто-то загрязнил этот самый ручей. Эта неудача тяжело давила на Хунцай, и с тех пор он в уединении размышляет о своих действиях, поэтому ты его и не видел.

— Что касается Чу Юйчэна, то он сын моего третьего дяди, — продолжала объяснять Хуаньчжао. — Он был пухленьким и довольно симпатичным, когда был моложе, но когда вырос, то стал просто толстяком. В нём нет ничего особенного.

Цзу Ань взглянул на Чу Чжунтяня:

"Вторая и третья ветви родили сыновей, в то время, как у вас получались только дочери. Похоже, ты прикладываешь недостаточно усилий".

Цзу Ань не относился предвзято к женщинам. Однако он знал, что для выдающихся кланов крайне важно иметь сыновей, чтобы продолжить свою родословную и обеспечить своё наследие. Если бы у Чу Чжунтяня и Цинь Ваньру были сыновья, им не пришлось бы приносить в жертву Чу Чуянь, выдавая её за него замуж.

"Хммм, в таком случае мне стоит поблагодарить своего тестя за то, что он не справился со своими обязанностями!"

Цинь Ваньру наконец уловила их тайные перешёптывания, и тут же недовольно нахмурилась:

— Хуаньчжао, если ты закончила ужинать, тебе следует немедленно отправиться в свою комнату. Ты должна хорошенько выспаться, чтобы завтра быть в наилучшей форме.

"Да что не так с моими двумя дочерьми? Как их суждения могут быть настолько плохими?"

Одно дело, когда моя старшая дочь выходит замуж за Цзу Аня — в первую очередь, ей нужен был самый обычный человек — но что происходит с моей второй дочерью? Почему она становится всё ближе и ближе с Цзу Анем?"

Чу Хуаньчжао была явно недовольна:

— Разве не ты только что говорила, что завтра мне не понадобится выходить на дуэльный ринг? — пробормотала она.

Однако под непоколебимым взглядом бушующих глаз матери ей не оставалось ничего другого, кроме как неохотно направиться в свою комнату.

Цинь Ваньру повернулась, чтобы посмотреть на Цзу Аня:

— Тебе тоже следует вернуться к себе. Нам ещё нужно обсудить детали завтрашнего турнира.

Её тон совершенно ясно дал понять, что Цзу Ань не имел права участвовать в этих обсуждениях. В конце концов, единственной обязанностью Цзу Аня было отвлечь на себя Юань Вэньдуна. Не было смысла для него участвовать в дальнейших разговорах.

Цзу Ань небрежно пожал плечами:

"В любом случае, мне здесь всё равно нечего делать. В принципе, я мог уйти и пораньше, ничего бы не изменилось".

Когда он закрывал дверь, до него донеслось несколько расплывчатых слов.

— Самым грозным в клане Юань должен быть Вэньдун. Остальные вовсе не представляют угрозы. Что касается клана Ву, то большинство их юниоров не могут конкурировать с нами, так что про них можно также не беспокоиться...

Как только Цзу Ань вышел из зала, Чэн Шоупин бросился к нему с подхалимской улыбкой:

— Молодой господин, вы хорошо пообедали?

Цзу Ань внезапно обрадовался, что рядом с ним есть такой помощник. В его голове промелькнула идея. Он схватил Чэн Шоупина за плечо и отвёл в сторону:

— Где-то в городе принимают ставки на исходы поединков завтрашнего турнира?

Слуга кивнул в ответ:

— Есть такие места. Похоже, что большинство с оптимизмом смотрят на шансы нашего клана Чу. Многие делают ставки на победу нашей первой мисс...

Цзу Ань быстро прервал его:

— Не будем говорить о других. Какие коэффициенты на меня?

Чэн Шоупин поднял палец со странным выражением лица.

— Десять к одному? — Цзу Ань нахмурился. — Как-то не впечатляет, но я думаю, что это не так уж и плохо.

Он как раз собирался вытащить несколько банкнот из своей робы, когда Чэн Шоупин прервал его:

— Молодой господин, это не десять к одному, а сто к одному.

Чэн Шоупин ожидал, что гордый молодой мастер будет рассержен, но, к его удивлению, тот начал от души смеяться:

— Сто к одному? Хахахаха! Похоже, удача на моей стороне! Я и правда разбогатею!

Шоупин недоумённо моргнул:

"В чём дело? Неужели молодой мастер в последнее время пережил слишком много потрясений и сошёл с ума?"

Цзу Ань быстро заметил возможную загвоздку в своём плане:

— А кто букмекер? Казино Серебряный Крюк не может быть единственным, кто принимает ставки, не так ли?

Казино Серебряный Крюк до сих пор не могло выплатить семь с половиной миллионов серебряных таэлей, которые они задолжали ему. Маловероятно, что они смогут раскошелиться и заплатить ему, если он снова сорвёт куш.

Чэн Шоупин покачал головой:

— Нет. Казино Серебряный Крюк понесло огромный удар из-за недавнего проигрыша. У них сейчас крупные финансовые проблемы, и, вдобавок, они запятнали свою репутацию. Их дела идут крайне скверно. Другие кланы в городе используют эту возможность,

чтобы продвинуть свой собственный игорный бизнес.

Глаза Цзу Аня загорелись:

— Это звучит идеально! Вот, возьми двадцать тысяч серебряных таэлей. Я хочу, чтобы ты поставил их на мою победу!

Мгновение спустя он передумал и забрал половину:

— Забудь, достаточно поставить десять тысяч таэлей.

Судя по тому, что он видел до сих пор, этот мир ужасно плохо разбирался в математике. Ставки, предлагаемые казино, доказывали это. Не было никаких мер для защиты от неожиданных происшествий или для предотвращения того, чтобы кто-то исключительно удачливый или опытный мог потенциально обанкротить контору. Его опыт игры в казино Серебряный Крюк был прекрасным примером.

Цзу Ань был обеспокоен тем, что на этот раз произойдёт то же самое. Вместо того, чтобы рисковать, что букмекер вообще не сможет выплатить платёж, он лучше уменьшит свой выигрыш до того уровня, который они всё ещё смогут осилить. Таким образом, он, по крайней мере, сможет получить свои деньги.

Услышав его слова, Чэн Шоупин запаниковал:

— Молодой господин, не стоит так тратить деньги, даже если вы можете себе это позволить!

— Ты вообще ничего не понимаешь. Просто делай, как я говорю! Мне неудобно выходить из поместья прямо сейчас, поэтому мне нужно, чтобы ты сделал это вместо меня, — усмехнулся Цзу Ань.

Чэн Шоупин пробормотал себе под нос:

— Если вы действительно настолько уверены в себе, зачем тогда взяли назад десять тысяч серебряных таэлей? Будет ли кто-нибудь беспокоиться о выигрыше слишком больших денег? В конце концов, вы просто боитесь проиграть и хотите сократить свои потери.

— Что ты сказал? — Цзу Ань резко посмотрел на Чэн Шоупина.

— Н-ничего особенного! — слуга ответил с сияющей улыбкой. — Молодой господин, клан Чу строго запрещает азартные игры. Я не смею нарушать правила.

— Всё, что тебе нужно сделать, так это убедиться, что никто об этом не узнает, не так ли?  
— Цзу Ань запихнул сотню серебряных таэлей в мантию Чэн Шоупина. — Вот, это твой бонус за выполнение моего поручения. А ещё я дам тебе дивиденды после того, как получу свой выигрыш по этой ставке.

Глаза Шоупина загорелись. Его отношение моментально изменилось, и он внезапно весь заулыбался:

— Конечно! Я сделаю это прямо сейчас!

С этими словами он сразу убежал.

Цзу Ань был удивлён тем, насколько тот был мотивирован:

"Этот парень не попытается же сбежать с моими деньгами, не так ли? С другой стороны, слуги в этом мире имеют контракты с работодателями, и внешний мир также крайне опасен. Ему некуда бежать".

◇□◇□◇

Тем временем Чэн Шоупин направился в игорную контору, глубоко задумавшись.

"Наш молодой мастер просто хочет поставить на себя десять тысяч серебряных таэлей, потому что недоволен тем, как все смотрят на него свысока. В любом случае у него есть семь с половиной миллионов серебряных таэлей, поэтому потерять десять тысяч серебряных таэлей не будет для него большой проблемой".

"Однако, как товарищ по учёбе молодого мастера, я обязан разделить его заботы. Могу ли я просто смотреть, как он теряет свои деньги? Ладно, решено! Поставлю на победу соперника молодого мастера! Потом, когда молодой господин проиграет дуэль, но всё равно получит деньги, он похвалит меня за мою смекалку!"

"Хаха, какой же я всё-таки умный!"

Тем временем, Цзу Ань добрался до своей комнаты и, зайдя, в шоке подпрыгнул. Старый Ми ждал его внутри.

— Старший, вы здесь, — Цзу Ань был настолько послушным, насколько мог быть мужчина.

Он не осмеливался вести себя нагло, как обычно привык.

Старый Ми кивнул в ответ:

— Во время тренировки прошлой ночью ты продвинулся слишком быстро. Я отвлёкся и забыл сказать кое-что важное. Ты не должен использовать Подсолнечный Фантазм, которому я научил тебя, кроме как если нет другого выбора. В противном случае это, скорее всего, принесёт тебе лишь опасность.

— А? — рот Цзу Аня открылся от удивления.

"Я потратил столько усилий и времени на изучение этой техники. И теперь ты говоришь мне, что я больше не должен ею пользоваться?"

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1671719>